

Старая рецензия

Держу в руках журнал «Советская музыка» за май 1938 года: рецензия на постановку в Москве оперетты Б. Александрова «Свадьба в Малиновке». Читаю — и удивляюсь: как сумел ее автор предугадать нынешний день композитора. Судите сами:

«Молодой советский композитор Б. А. Александров следует прекрасным традициям своего отца — орденоносца А. В. Александрова, посвятившего все свое исключительное мастерство геройской Красной Армии и создающего свои произведения в простых, классических ясных формах народного искусства...

Можно надеяться, что «Свадьба в Малиновке» явится началом реалистического направления в советской музыкальной комедии». (Так оно и случилось!).

Сними редактор в рецензии такие слова, как «молодой композитор», «можно надеяться», поставь вместо «явиться» — «явилась», и смело публикуй ее в завтрашнем номере газеты. Композитор Борис Александров оправдал и превзошел давние прогнозы.

«Вдоль да по речке...»

На том берегу — темно-красные кирпичные казармы. На этом — мальчишки, накупавшие досиня, стучат зубами, греются на солицепке. А через реку с присистом лепит песня:

Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке...

По берегу, забыв про мальчишескую компанию, спотыкаясь, ничего не видя перед собой, идет пацан и, едва шевеля непослушными губами, подхватывает припев:

Эх, чай, примечай!

Где ты, тот, тверской мальчишка? И далеко сейчас родная река... В десяти минутах езды течет всхухша от частых дождей Сена, а он — седоголовый генерал с дирижерской палочкой в руке. А песня — песня то гремит, того и гляди прорвется за стены и понесется по парижским мостовым, то стелется нежнейшим пианиссимо:

Доставались кудри, доставались русы Красной девице чесать.

— Стою на сцене, а на окон Париж, всё Волга перед глазами, — ожиленно рассказывает Борис Александрович в перерывах. — Смотри на хор, думаю: а ну-ка, дайте, ребята, так, чтобы мощь русскую слышно было! Впрочем, — негромко добавляет он,

французы русских хорошо понимают. Я, знаете, чего никогда не забуду? — вдруг сноса оживляется композитор.

— Нашего первого послевоенного приезда в Париж в 1960 году. В программе было много военных песен, в том числе «Песня освобождения», родившаяся во Франции в годы борьбы с фашизмом. И вот на концерте для рабочих, когда ее спели, воцарилась



далеко на востоке страны. «Они» — это пришедшие на концерт старшие офицеры штаба и политотдела одной из частей Краснознаменного Тихоокеанского флота. Действительно, многие из них — участники Великой Отечественной войны. И все же генерал несправедлив: к себе он часто бывает несправедливым, настолько часто, насколько он обычно добр и внимателен к своим подчиненным.

Корреспонденту всегда обидно, если на его вопрос не отвечают. А тут обидно вдвойне: у меня в блокноте — письмо командования Н-ской гвардейской бригады. В 1943 году концертная группа ансамбля, которой руководил Борис Александрович, работала в действующей армии (на фронтах Великой Отечественной войны краснознаменцы дали около полутора тысяч концертов); побывав-

— Выезжаем за рубеж — журналисты с удовольствием пишут об этом. А вы бы почаще вспоминали нас, когда мы работаем перед рабочими и колхозниками. Ведь в поездках по стране мы проводим девяносто процентов командировочного времени. Объездили все союзные республики — и не по одному разу; без малого, все автономные; почти все области РСФСР. Однокругах и флотах я уже не говорю. Перед Вооруженными Силами нашей страны стоит задача, невероятная по масштабам и ответственности. И мы своим искусством стараемся помочь в решении этой огромной задачи. Ведь мы — коллектива не просто художественный, а политический.

И вспомнилось мне: в Чехословакии на концерт ансамбля шла рота, строем, с песней. Мелодия была хорошо знакома, и только непривычные слова мешали сразу распознать ее. Но, глянув в изумленно-радостные глаза генерала, я понял: это же его «Песня об объединенных армий», гимн боевого содружества:

нителя или руководителя ансамбля — больше его самого, его личности, его творчества, его вдохновения.

— А вы сами-то можете разделить всех перечисленных вами Александровых? — иронизирует собеседник.

— Я начинал, — уже всерьез отвечает он, — в армии, с армии и об армии (да простят мне русский язык такой оборот). И как человек, и как композитор, и как дирижер, и как офицер. Как человека, она воспитывала меня патриотом, коммунистом, обязанным находиться на передовых позициях идеологической борьбы. Она учила меня честно и преданно служить Родине. Она сделала из меня не просто музыканта, а музыканта-политработника.

Армия давала и дает ему всегда истинный заряд вдохновения, открывает таких людей, которых хочется воспеть. Он убежден, что больше всего песня обязана успехом своим героям: высшее вдохновение — восхищаться нашими

для меня — единое целое. Это моя жизнь. И она принадлежит армии.

Да, это его жизнь. Вехи на пути: «Да здравствует наша держава!», «Шли солдаты», «Сыновья пятнадцати республик», десятки песен, ставших любимыми в армии, в народе; оратории — «Дело Ленина бессмертно» и «Солдат Октября защищает мир»; кантата «Тебе присягаем, Отчизна».

— Борис Александрович, на вашем творческом вечере в исполнении Краснознаменного ансамбля прозвучат лучшие ваши работы. Ну, а премьеры на нем будут?

— Александров удивляется: — Я еще, кажется, не ушел в запас!

На рояле композитора — наброски новых сочинений. Приоткрою секрет, хотя предвижу, что Борис Александрович вряд ли будет этим доволен: в содружестве с одним из ведущих балетмейстеров страны работает он сейчас над балетом. Кое-какие из готовых номеров мне удалось услышать: это то, в чем так сплен Александров, — откровенно русская музыка, близкая и понятная ему, внуку крестьянки из рязанской деревеньки Плахино.

Кстати, все мы пишем и говорим об Александрове, как о певце, хоровике. А ведь в его «послужном списке» немало балетов, симфонической музыки, ряд оперетт, в том числе новая, лишь недавно с большим успехом показанная Одесским театром музкомедии «Кому улыбаются звезды».

...У Александрова — гости. Целая группа работников искусств Кубы. В кубинской армии будет свой ансамбль. Через океан люди летят в Москву: надо посоветоваться с Александровым.

И снова у Александрова гости. Это начальники — художественные руководители окружных, флотских ансамблей. И снова — долгие сердечные беседы, целые семинары — по хоровому дирижированию, по композиции; Александров щедро делится всем. Поможет отобрать наиболее интересные сочинения, расположить их в программе.

Кто-то из них, начальников ансамблей, шутливо называл его «командармом песни». Ведь верно назвал, хоть и нет в штатах Вооруженных Сил такой должности. Должности нет, а командарм песенный есть: народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР генерал-майор Борис Александров.

Эраст МИХАЙЛОВ.

# КОМАНДАРМ ПЕСНИ



Солдаты Вислы, Эльбы  
и Дунай,  
Могучей Волги славные  
сыны,  
Пусть крепнет наша  
дружба боевая.  
Мы клятве воинской  
верны!

## ЕГО «ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК»

В нынешнем году Борису Александровичу исполняется 70 лет. Юбилей — это подведение итогов. Интересно мне было спросить, в какой, так сказать, ипостаси Александрова — композитора, исполн-